

Оглушительный грохот раздался по выжженным пустошам. Ударная волна и вал пыли накрыл все на сотни метров вокруг. Земля взметнулась ввысь, как от взрыва, унося с собой все звуки, издаваемые ордами демонических существ. Лишь несколько секунд спустя, грохот спал, дав слуху вновь исполнять свою задачу.

Кухулин запрокинул голову, увидев как массивная глыба пронеслась над ним с огромной скоростью. Даже твари бездны замешкались, ощутив волны силы примарха. Пес Кулана чуть недоуменно повернулся к Кассию, что сражался рядом с ним, задав немой вопрос. Астартес прекрасно знал о намерении своего отца, потому не упустил возможности убить больше врагов, застывших на месте.

Весь фронт Детей Императора обрушил свои орудия, разом унося сотни жизней демонических порождений и оскверненных легионеров. Число последних уменьшалось с каждой секундой - по примерным подсчетам, они насчитывали около пяти тысяч воинов, но теперь их было вдвое меньше. Учитывая количество выживших после Истваана-Три, столь малые силы говорили о вырождении. Одаренные сына Феникса, даже в отступничестве, сумели бы найти способ восстановится. Проклятье Хаоса лишило их не только рассудка, но и силы. Они больше не были легионом, став обезумевшими животными, в телах астартес.

Вырывая клинок, на котором уже не осталось ни единого чистого места, Кассий параллельно вел болтерный огонь. Лишь после смерти двадцатки тварей, он нашел возможность ответить на вопрос.

-Наш Лорд решил избавиться от помех. - И только это услышал Сетанта, прежде чем гигант продолжил свою жатву.

-Вот это удаль, Фулгрим явно знает как сделать битву веселее. - Лансер ухмыльнулся, краем сознания отметив, что энергии все меньше. Как слуга, он обладал возможностью дольше действовать без подпитки мастера, но и это время подходит к концу.

Крутанув копьё в руке, Кухулин возобновил битву, ведь терять драгоценные мгновения ему было не с руки. Погрузив алый наконечник в тело демона, что возобновили атаку, Сетанта ощутил усилившееся тепло. Поле битвы в принципе было жарким местом, но теперь температура повысилась неестественно быстро. С каждым мгновением оно нарастало и вместе с этим пришел гулкий грохот.

Колоссальная фигура продавливала себе дорогу к позициям Детей Императора, обрушивая на все преграды буйство inferнального огня. Его черная броня словно поглощала свет, а горящие кости на ней нагоняли тревогу на душе. Шлем в форме оскаленного черепа был увенчан пылающими провалами, заменяющими глаза.

Гигант яростно рычал, столь угрожающе, что это могло заставить простого человека упасть в обморок от одного этого звука. Неестественная сила слышалась в этом рыке и чувствовалась в пульсации мощи, окружающую эту фигуру.

Огромный молот, в молниеносно быстром ударе, перемолол внутренние органы крупного демона, имеющего высокое положение в иерархии. Призрак возмездия был сильнее, чем даже высшие демоны Хаоса, и подтверждал это своими действиями. В момент начала сражения, Владыка Железных Рук был оттеснен на дальний край пустынной местности, только сейчас проложив себе дорогу, что устилали горы трупов поверженных врагов человечества.

Только оказавшись бок о бок с сынами того, кто был ему когда-то братом, железнорукий примарх вонзил Крушитель Кузен в землю, окатив сотни тварей ярким пламенем, тем самым создав крупную прореху в массе противников. Обернувшись к космодесантникам, Манус прошелся по ним взглядом, что вспыхивал яростнее когда он видел предателя. Сама сущность призрака мщения, могла отличить тех, кто когда-то предал. И тем не менее, Десятый не стал карать тех, кому нет прощения - у него не было такой роскоши, как время на отступников.

На встречу примарху вышел тот, кто был одним из командующих Детей Императора. Дредноут, чья броня имела пурпурный цвет с небольшим количеством позолоченных элементов, прижал силовой кулак к груди, приветствуя одного из сыновей Повелителя Человечества. Быть может Риланор и хотел сказать что-то, но его прервал потусторонний голос, обнажающий нынешнюю суть некогда живого примарха.

-Ты бьешься плечом к плечу с предателями, Древний Риланор. - Глубокая ненависть сквозила в словах Ферруса Мануса, не оставляя сомнений в его отношении.

-Они мои братья. - Пусть ответ был краток, но за ним крылись неисчислимые смыслы, понять которые могут немногие.

-Они отступники. Ваш примарх отступник.

-К чему ты ведешь, примарх Манус? - Хранитель Традиций не стал выказывать почтения, как хотел изначально. Не после таких слов.

-К тому, что ты совсем растерял честь. - Пренебрежительно тряхнув головой, Десятый решительно зашагал вперед, прямо туда, где еще не осела пыль и где мерцали огни психической силы.

Молчавший Древний повернулся к Владыке Железных Рук, смотря ему в спину. Гигант в черной броне не обращал внимания на Детей Императора, что расступались перед исполином. И только громкий голос дредноута заставил его остановиться.

-Ты ошибаешься. - Застыв на полушаге, дух возмездия чуть развернулся, желая услышать. - Да, мы потеряли честь во мраке предательства и братоубийства. Но сейчас, вернувшись из бездны, мы как никогда осознали сущность своего долга. Осознали то, что посмели забыть. Честь Детей Императора будет вновь завоевана кровью. Как врагов, так и нас самих.

Несколько долгих мгновений примарх не отвечал, но сделав это, ограничился коротким...

-...Это просто слова.

После чего, ускорил шаг в гущу психического шторма.

Наблюдая за уходящим примархом, Риланор не стал пытаться переубедить его. Сила слов, всегда должна быть подкреплена силой деяний. И Древний верил, что он, его братья и его примарх докажут это, обрушив всю свою решимость на врага.

Стоя в стороне, Кухулин дивился от происходящего диалога между великаном в костяной броне и могучей машиной войны. Воля последнего была столь сильна, что инстинкты Пса Кулана кричали о его уверенности.

-Думается мне, что у вас была очень насыщенная жизнь, друг мой. Даже жаль, что я не услышу о ней за кружкой доброго эля. - Встав рядом с Кассием, Лансер хлопнул его по наплечнику, а в глазах его был мрачный интерес. - Не скажешь, из которых был ты?

Слегка удивившись такой наглости, асартес взглянул на человека, но не увидел насмешки на его лице. Он и сам был воином, и знал цену верности.

-Из тех, кто выбрал не ту дорогу. - Тон Кассия утратил всякие эмоции, а разум на миг унесся к серым руинам.

-Печально это слышать... - Склонив голову, Кухулин перевел взгляд на орды тварей, начавших возобновлять свой марш, после очищающего огня черного гиганта. -... Не стану в пустую утешать тебя, только предложу проверенное лекарство от лишних мыслей.

Широкий оскал оттенялся вспыхнувшей жаждой битвы в алых глазах. Смотря на унесшегося в гущу сражения копейщика, асартес встряхнул головой. Он подумает о том, как ему быть после того, как этот день кончиться.

Перед тем, как последовать примеру Кухулина, Кассий отметил краем разума, что у волков Расса ему бы понравилось.

Облако пыли медленно падало оземь, все больше открывая обзор. Система авточувств пока слабо справлялась, но легионеры окружили место, в котором ощущали нечестивое присутствие.

Медленно спускаясь вниз, гигант в пурпурной броне ступил на границу пологого кратера, оставленного падением глыбы. Его сияющие глаза изучали пространство перед ним, смотря не только в физической реальности, но и в нематериальной. Ему было не нужно видеть, чтобы узреть костер энергии скверны, коим стала душа его близнеца.

-Неплохо полетали братец... с ветерком. - Голос донесся из грязно-серой завесы, заставив астартес крепче сжать рукояти орудий.

Всплеск энергии Эмпиреев разогнал неприятную пыль, позволив увидеть, как из-под груды рассыпающейся земли выползает огромная змееподобная фигура. Только сейчас, когда она была так близко, Дети Императора смогли рассмотреть павшего примарха в должной мере. И испытать невиданное отвращение.

Отведя ногу назад и прочертив борозду в мягкой почве, Фулгрим приготовился к рывку, так и не дав ответа.

-А зачем ты привел меня сюда? Думаешь, кучка космодесантников сможет мне помешать? - Пренебрежение сквозило в насмешливом голосе, пока демон осматривал напряженных астартес. - Уж извини, но меня не разжалобит вид столь несовершенных сыновей.

Фениксиец был вынужден отдать твари должное - он очень хорошо выводил его из себя. Сдерживая подступивший гнев, Фулгрим издал зубовный скрежет, что не укрылось от взора Змея. Довольно улыбнувшись, он материализовал свои мерзкие орудия, что были потеряны в полете.

Это стало точкой, после которой бой возобновился. Подобно выпущенной стреле, примарх в пурпурном сократил расстояние, опалая проклятую плоть демона своим пламенем.

Сыны Фениксийца видели, как, два полубога кружили размытыми тенями, пульсируя мощью. Один принял дары тьмы, превратившись в омерзительное ее порождение, другой пробудил наследие своего творца, дабы противостоять мраку Имматериума. Оба были могучи. Оба находились за пределами человеческих возможностей, и даже возможностей Ангелов Смерти Императора.

Скрежет пронзил слух, придя на смену грохоту от столкновений. Всего на миг застыв, примархи вновь занесли орудия, что рассекли воздух. Феникс отбросил Фениксоподобного, но тот, казалось, не был этим расстроен. Он весело посмеивался, изредка проводя змеиным языком по губам.

-И сколько мы будем продолжать, братец? У меня есть все время вселенной, но ты явно не настолько терпелив... - Змей наслаждался происходящим, рыская глазами по космодесантникам, что сохраняли бдительность, но не вступали в столкновение слишком могучих для них существ.

Фулгрим вновь не ответил, но в его взгляде можно было прочесть невольное согласие. Он действительно больше не намерен ждать.

Когда горящая психическая мощь Фениксийца нахлынула, демон заинтересованно склонил голову и вдруг понял - враг не хотел просто окружить его верными астартес. Он привел его

сюда, в место где собрались тысячи сильных душ, с иным намерением.

Нити чистой силы, что лились из сущностей Детей Императора, сгустились и сплелись в единые потоки что устремились к своему прародителю. Энергетические искры беспрестанно срывались с керамитовых пластин, окружая сынов Феникса ореолом чистого света. Они поняли, чего хочет их отец и направили все мощи своих душ в руки примарха.

Громоподобная вспышка накрыла тело демона, пока он с удивлением во взгляде наблюдал за своим братом. Вся фигура Фулгрима скрылась в вихре нематериальной энергии, а тело его, казалось, перестало существовать. Он словно представлял собой не живое существо из плоти и крови, но сущность Имматериума, обладающую безграничной силой.

Каждый из Детей Императора увидел, как враг проглотил свои насмешки. Его руки, как если бы имели свой разум, двинулись назад, а за ними попыталось последовать и змеиное тело. Нельзя сказать точно - осознанно или инстинктивно, но Змей хотел отступить. Ничтожные доли мгновения отделяли его от начала движения. Однако...

... Он не успел.

Мрак Эмпиреев истлел в тот же миг, когда Феникс сорвался в полет, рассекая мир. Отчетливый треск заполнил пространство, что породило разрыв, отозвавшийся среди лесов и холмов.

Жар, источаемый слепящей кометой, был подобен раскаленным звездам, испаряя в ничто землю и воздух вокруг. В стремительности, языки огня развевались подобно многочисленным знаменам, следуя позади яркой вереницей.

Двигаясь быстрее, чем психическая сила рассеивалась, Лорд Детей Императора взмыл ввысь и в тот краткий момент, когда он застыл в небе, каждый, кто мог видеть, узрел. Очертания могучего полубога утратили человеческую форму, став подобием яростной птицы, чье оперение пылало серебром.

Стоя в кратере, Змей понял, что сбежать не выйдет. Его челюсть разошлась, став непомерно огромной пастью, что извергла из себя оглушительный визг. Психический крик разорвал барабанные перепонки ближайших астартес, что сейчас были способны выдержать атаку шумового оружия.

Время застыло. В вышине парил не примарх. Это был не человек и даже не псайкер великой мощи. Это был Феникс. Острые очертания состояли из белого пламени, без конца переливаясь и опадая подобно перьям.

В противовес демоническому отродью, огненная птица ревела массой очищающего огня. Одним видом, этот отголосок древних мифов вызывал трепет в сердцах, что усилили свое биение в груди.

И вдруг тот, в чьих силах было испепелить все сущее...

...Устремился к земле.

Астартес были не в силах увидеть, но и не в силах были отвести взгляд. Полет слился в единый поток силы, столкнувшись с врагом.

Демон вскричал, но не от гнева, а от боли. Сама его сущность стенала в агонии, в которой не смог бы найти наслаждения ни один последователь Темного Принца. Оскверненная плоть не просто сгорала, она рассеивалась на нечто, еще более фундаментальное нежели пепел.

Дети Императора на миг ослепли, ибо никакие технологии не могли уберечь их глаза от ярости сверхновой. А когда они вернули себе способность видеть, перед ними предстал прежний примарх, возвышающийся над поверженным врагом.

Фулгрим тяжело дышал, чувствуя ужасное истощение. Этим ударом, он мог смести армии. Даже величайшие крепости, воздвигнутые дабы сдерживать мощь титанов, не выстояли бы. Эта мощь выходила за рамки человеческого, затратив непомерное количество сил.

Однако, усталость того стоила, ведь демоническое отродье утратило свой извращенно-прекрасный вид.

Змей хрипел, чувствуя волны энтропии, выжигающие его душу.

-Вот... и все... - Вымотанность примарха едва позволяла ему стоять на ногах, однако, состояние его темного отражения было еще хуже.

Сиплый голос донесся от обугленного тела.

-Не... ужели? - Во взгляде твари было прежнее веселье. Вернее, лишь его могли бы разобрать в потемневших глазах обычные люди.

Дернув щекой, Фулгрим вернул себе в руку Разящий Огонь, что далось ему с видимым усилием. Сделав шаг ближе, примарх вонзил клинок в грудь змея, вызвав звук, подобный шипению умирающей змеи.

-Я вижу... тебя насквозь... - Вкрадчивый шепот, которым говорил Фениксиец, заставил взор демона дрогнуть. Всего на миг, но этого было достаточно. - Ты дрожишь от страха... Твой дух трепещет в ужасе... жалкий ты... трус.

Отчетливый гнев покатался на искаженном лице.

И, именно в этот момент, в небе возгорел золотой свет.

Шквал чистой мощи обрушился на твердь земную, низвергая весь мрак. Это значило только одно - прорыв закрыт. Грааль уничтожен. И теперь, ничто не спасет порождений самых темных глубин Варпа.

Змей, стоило только ему взглянуть, как его глаза опалило сиянием мощи Повелителя Человечества. В восприятии примархов, этот вал двигался мучительно медленно, давая осознать и убояться. Ядовитая ненависть затопила всю сущность демона-принца и он сделал единственное, на что был способен в своем положении.

-Все... не кончиться так просто!

Дети Императора опустили клинки. Они больше не видели врага, купаясь в теплом сиянии. Они поняли, Кто был совершившим это. Одни, в почтении перед своим повелителем, осеняли себя руками, сложенными в форме аквилы. Другие же, склонили головы, припав на колени, словно ожидая суда Императора за их ошибки. Битва была закончена.

И она окончилась победой.

Но вместо триумфа, легионеры почувствовали, как их физические оболочки теряют плотность, готовясь вернуться в сонм душ. Неизвестно почему, но Фениксиец повелел им это, и они не могли противиться.

На все более пустеющем поле битвы, рядом с космодесантником стоял человек с алым копьём в руках. Он пережил сражение, как и его новый знакомый.

-Вот и конец. - Он улыбнулся, и его улыбка была спокойна, вопреки кровавой битве. - Приятно было биться с тобой бок о бок. - Кухулин хлопнул его по грудной пластине в дружеском жесте, а следом весело подмигнул. - Пожалуй, мне тоже пора... будь здоров, Кассий.

Сознательным намерением, Лансер перестал удерживать себя в мире живых, уносясь в неизвестность. Этому ничего не мешало, ведь океан темных сил был очищен золотым светом.

Космодесантник на миг задержал взгляд на копейщике. Их знакомство было коротким, но...

-Да. И ты будь здоров, Кухулин.

С этими словами, легионер исчез, подобно остальным.

Один за другим, тысячи астартес оборачивались вихрями пламени, уносясь к своему отцу. Однако, многие из них ощутили странность, которую не могли описать. Им казалось, что было что-то неправильное в этом. Среди них был Риланор, смотревший на место, где упала пылающая комета. Усилием воли, он сдержал свое исчезновение. Этого не хватит надолго, ведь даже Древний был не способен отринуть волю примарха в полной мере, пока хранит ему верность.

Попытавшись увидеть происходящее на месте битвы его отца и демона глазами братьев, он видел лишь как Горгон заносит свой молот.

Это было последней картиной, что узрел Хранитель Традиций, и не сумел понять ничего, как очутился в море души своего примарха.

Феррус Манус добрался до своего бывшего брата за несколько мгновений до того, как океан золота накрыл собой всю площадь города и близлежащих территорий.

Крушитель Кузниц находился в руках примарха, пока он пытался разглядеть произошедшее с демоном. Скользя по не слишком крутому склону, он приближался к застывшему Фулгриму. Змея не было видно, однако, Горгон ощущал его присутствие рядом.

Тяжелые шаги приближали Десятого к Третьему, пока тот был почти недвижим, лишь его руки мелко подрагивали, что вызвало непонимание у Мануса. Оказавшись прямо за спиной Фениксийца, примарх схватил его за плечо и с силой развернул.

Увиденное, заставило Горгона отпрянуть в удивлении. В глазах, что прежде источали чистый свет, затесалась мерзкая энергия, явно не принадлежащая Фулгриму. Вдруг, взгляд словно сфокусировался, став осмысленнее.

-Феррус... - Голос двоился, будто его произносили сразу двое в идеальной синхронности.

-Фулгрим? - Вопросительный рык нес в себе неопределенность. Железнорукий примарх хотел увериться в своих подозрениях.

-Да... - Фениксиец произнес это скорее по наитию, ведь в нем было нечто... неправильное. А следом... - И нет.

Выражение лица резко сменилось, как если бы его имел другой человек. Тон также исказился, приобретя отвратительно ликующие нотки.

Примарх схватил себя за голову, содрогаясь, как от припадка. Стон боли сорвался с его уст и он отшатнулся.

-Прочь! - Яростный крик сопровождался вспышкой психической силы, что была омрачена нечистыми эманациями.

-Вот уж нет, братец.

Сперва говоря одним голосом, потом совершенно другим, Фулгрим был похож на сумасшедшего, борясь с чем-то, что было в нем самом.

Горгон более не имел сомнений, сбив брата с ног ударом ноги. Не в силах сопротивляться, гигант в пурпурной броне рухнул на землю, так и не прекратив корчиться и гневно рычать.

-Ну же, Фулгрим, мы просто вновь станем одним целым. Разве тебе не радостно от воссоединения?

-Нет!

Подняв оружие, Владыка Железных Рук, уже был готов разmozжить тело предателя, но слова, сказанные им, заставили его остановиться.

-Я не для того вернулся к жизни! - Удар бронированным кулаком сотряс землю, ведь в него была вложена вся сила полубога. - Я не позволю тебе украсть ее! Я не стану отступником вновь!

-А кто говорит о краже? Я возвращаю свое.

-Ложь!

-Напротив, чистая правда.

Видя абсурдную ситуацию, Горгон, вопреки своим изначальным намерениям, замешкался. То, как яростно Фулгрим сопротивлялся, всеми силами борясь за то, от чего когда-то отвернулся...

-Фулгрим... - Склонившись к брату, Феррус схватил его за плечи и силой развернул к себе. - Ты сможешь изгнать отродье? - Гулким голосом, Десятый задал этот вопрос, и судьба Фениксийца будет предрешена в зависимости от ответа.

-Разумеется, нет, братишка. Наши души сливаются, и ему это не остановить.

-Умолкни! - Вновь вернувшийся Фулгрим, приложив невиданные усилия воли, отогнал Змея на некоторое время и сосредоточил свой взгляд на брате. - Феррус... Я сделаю все возможное, но, если у меня не выйдет...

Горгон смотрел прямо в глаза тому, кого некогда называл братом. Называл другом. И видел в нем то, что было до боли знакомо.

-...Убей меня.

<http://tl.rulate.ru/book/68874/2547001>